

Пастораль. Утопия. Литература в системе культуры: материалы межрегионального научного семинара. М., 1998. С.58-71

Кошелев В. «Приятный стихотворец и добрый человек...» // К.Н.Батюшков. Сочинения в двух томах. Том 1. М., 1989 // http://az.lib.ru/b/batjushkow_k_n/text_0110.shtml

Кулакова Л.И. Поэзия М.Н.Муравьева // Муравьев М.Н. Стихотворения. Л., 1967. С.4-48.

Луков Вл.А. Предромантизм. М., 2006.

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1998. Т.1.

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1998. Т.2.

Муравьев М.Н. Стихотворения. Л., 1967.

Овидий. Любовные элегии; Метаморфозы; Скорбные элегии / Пер. с латин. С.В.Шервинского. М., 1983.

Пушкин А.С. Заметки на полях «Опытов в стихах и прозе» К.Н.Батюшкова» // Полное собрание сочинений. Т.12. М., 1949. С.272-274.

Соловьева Н.А. История зарубежной литературы: Предромантизм. М., 2005.

С.А.Сионова

Елец, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Влияние провинциальных дворянских усадеб

на культурно-просветительскую жизнь России XVIII – начала XIX вв.

Строго говоря, «провинция» – понятие иноземное. Именно так, «провинциями», называли в Древнем Риме подвластные территории, расположенные вне Италии и управляемые римскими наместниками. В начале XVIII века это заморское слово укоренилось на российской почве и к 1719 году число провинций в стране достигло сорока пяти. Каждая губерния включала их определённое число. Петербургская насчитывала одиннадцать, Московская делилась на девять, Киевская вмещала четыре, Рижская – две и т.д. Во главе провинции стоял воевода, а в губернских городах правил губернатор, при нём же находилась провинциальная канцелярия. Провинция в свою очередь делилась на уезды. В 1775 году, согласно «Учреждениям о губерниях», провинцию, как территориально-административную единицу упразднили. [Карамзин 1993: 60] Но к тому времени это понятие прочно вошло в обиход, обрело определённый подтекст и знаковый смысл. Начиная с XVIII века и до сих пор так называются места, удаленные от столиц, жизнь в которых «се-

рая», скучная, одним словом, провинциальная. Но если внимательнее приглядеться... Провинция, деревня стали местом обитания многих столичных жителей, дворян, строивших в отдалённых от столиц имения, при этом создавая и совершенствуя жизнь провинции.

Отъезд в деревню, жизнь там были не только идеей, воплощённой в реальность, но и духовной потребностью человека того времени. Следует обратить особое внимание на то, что связь провинциального дворянства со столицей не прекращалась. Заботы по строительству домов, церквей, разбивке парков не позволяли обустривать усадьбы по принципу «кое-как». Строились дворцы, парковая зона удивляла поэтичностью, уютом, классической правильностью аллей (французский стиль) или наоборот, хорошо рассчитанным «беспорядком» (английский стиль). Таковы усадьбы Стаховичей (Пальна), Хвостовых (Шаталовка) Липецкого края, А.Т.Болотова (Тульская губерния) и др., старый дом Стаховичей в Пальне (архитектор А.Л.Витберг), паленская церковь – мавзолей Михаила Архангела (архитектор Д.И.Жилярди), Шаталовка (усадьба гр. Хвостова) [Филимонова 2001: 242-243, 245-246].

Кроме непосредственных забот, связанных с обширными планами, их претворением в жизнь, налаживалась (или не прекращалась) духовная жизнь русского общества [Безруцкая 2001: 257]. Из столиц в провинцию проложены были дороги духовного общения [Безруцкая 2001: 441-447], [Записки 1990: 278], [Дашкова 1990: 363], [Русские писатели 2002: 147]. В этом плане интересны пути-дороги по России Николая Ивановича Новикова – писателя-прозаика, литературного критика, журналиста, книгоиздателя.

Книгоиздательская деятельность столичного жителя Новикова ставила своей целью распространение книг по всей России. Его просветительская работа не имела аналогов за всё время XVIII века. Как справедливо заметил один из современников Н.И.Новикова, он стал подлинным «министром народного просвещения» [Некрасов 1994: 127] В городах России, где были масонские ложи (Ярославль, Симбирск, Орёл), распространение издаваемых

Новиковым книг шло особенно успешно. Зачастую писатель сам, благодаря личным связям, занимался книготорговлей, посещал провинциальные города, дворянские усадьбы, где оставлял свои издания. Так, несмотря на семейные невзгоды (в апреле 1791 года у него умерла жена), осенью он посетил проездом своего друга А.Т.Болотова, жившего под Тулой. Провинциальный житель Тульской губернии, А.Т.Болотов вспоминал впоследствии: «Имели мы удовольствие угощать у себя совсем неожиданного гостя. Был то приятель мой и издатель моего «Экономического магазина» Николай Иванович Новиков. Сей именитый и во всей России в сие время известный человек проезжал из Москвы по каким-то делам своим в степь, и мимоездом заехал ко мне, и у меня ночевал. Я небывалому еще у себя гостю сему был очень рад и постарался угостить его всячески» [Болотов 1993: 278]. Как указывает современный исследователь С.Некрасов, «...непонятно, почему Болотов именует его «небывалым ещё у себя гостем» [Некрасов 1994: 127]. Новиков уже однажды посещал Болотова. Это было 18 ноября 1787 года по дороге в Елец, куда Николай Иванович направлялся к родственникам. Да видно, Андрей Тимофеевич то запомнил» [Некрасов 1994: 147]. Следует обратить особое внимание на слова Болотова о том, что Н.И.Новиков «ехал по каким-то делам своим в степь». «Степью» назывался всегда Воронежский край. А.С.Пушкин в «Путешествии в Арзрум» называет Воронежские места степью: «До Ельца дороги ужасны. Несколько раз коляска моя вязла в грязи, достойной грязи одесской. Мне случилось в сутки проехать не более пятидесяти вёрст. Наконец увидел я воронежские степи и свободно покатился по зелёной равнине» [Пушкин 1987: 343]. Современные исследователи, вслед за И.А.Буниным, называют Орловский и Липецкий край «подстепьем» [Петров 1993: 199], [Будаков 1991: 316].

Ещё в 80-е годы XX века И.Ф.Мартынов высказывал предположение, что Новиков имел крепкие связи с Ельцом, Елецким краем и непосредственно с масоном Перваго, жившим под Ельцом в своём имении «Пальна» [Мартынов 1981: 86-87].

Елецкий столбовой дворянин Михаил Васильевич Перваго был владельцем имения Пальна Орловской губернии. Здесь был выстроен богатый деревянный дворец по проекту А.Л.Витберга (1787-1855), который органически вписывался в окружающий пейзаж, создавая при этом гармонию души и природы. Сюда-то и приезжал Новиков в самые тяжёлые годы своей жизни. XVIII век, по точному определению А.Н.Радищева, – «...столетье безумно и мудро», дал жизнь многим «провинциальным» имениям в его единении духовной и повседневной жизни со столицами, губернскими городами. Как отмечает С.В.Краснова, «...Пальна-Михайловка, унаследованная единственной дочерью М.В.Перваго Надеждой Михайловной, после её замужества в 1818 году, переходит к роду Стаховичей, сформировавших хозяйственную конно-заводскую специфику имения на протяжении столетия приумножавших его культурное значение и связи» [Краснова 1996: 4].

Как вспоминал Михаил Алексеевич Стахович, оставивший свои удивительные воспоминания о жизни Стаховичей в родном имении, «...село Пальна Елецкого уезда Орловской губернии было первоначально родовой вотчиной столбовых дворян Перваго, возводивших свой род к первому конящему великого князя Василия Тёмного. Имение в три с лишним тысячи десятин земли делилось на две приблизительно равные части рекой Пальна, впадавшей в Сосну, приток Дона. В екатерининские времена мой пращур Василий Осипович Перваго завещал своему сыну Михаилу правобережную часть Пальны. получившую название Михайловки; левая часть, Алексеевка, досталась бездетному младшему сыну Алексею. Дочь Михаила Васильевича, моя прабабка Надежда Михайловна Перваго, вышла замуж в 1819 году за полтавского помещика и артиллериста капитана Александра Ивановича Стаховича, и с этих пор Пальна становится Стаховическим родным гнездом». [Стахович 1996, 2: 169-170] Традиции семьи закладывались с XVIII века. Приверженность к памяти предков, их жизни составляла суть жизни потомков на протяжении последующих веков, что было по-провинциальному важно и необходимо. Так, Мария Александровна Стахович воспроизводит се-

мейную легенду о сватовстве Надежды Михайловны Перваго: «Когда прабабка моя была объявлена невестой, отправили по обычаю того времени во все концы крепостных гонцов, чтобы объявить дальним родным и знакомым о помолвке. Один такой гонец, передавая поручение, никак не мог вспомнить фамилию жениха. Делать было нечего. Незадачливому послу всё же преподнесли штоф водки. При виде бутылки лицо гонца вдруг прояснилось: «Вспомнил!- объявил он,- жениха-то зовут Штофович!» [Стахович 1996, 2: 169-170].

Легенды, сказания, семейные истории переходили из поколения в поколение. Для провинциальной семейной жизни всегда было характерно сохранение обычаев и обрядов, легенд и сказаний в более значительной степени, чем в суеде столичной жизни. Существовали они и в народной среде. О Стаховичах сохранилась масса воспоминаний у крестьян. Например, в 1993 году нами были записаны воспоминания Кузнецова Ивана Филипповича, который слышал об этом случае от своего отца: «Однажды мы, ребятёнки и мужики, были в ночном, пасли лошадей. Ночь. Красота. Мимо едет барин Стахович. А мужики забыли серники (спички – С.С.). Взяться добыть огонь. Вертят палочку, пытаются через трение вздуть огонь. Барин слез с лошади, присел к нам, попросил и на его долю добыть огонька. Пока все были заняты, лошади ушли в зеленя. Мужики, увлечённые своим делом, сказали барину, чтобы он выгнал лошадей с зелёного поля. Так было до трёх раз. Надоело это барину, он и говорит: «А, ... всё наше, и поля наши, и лошади наши» [Сионова <Тетрадь> 1993: 3, 6].

Всероссийскую известность Пальна приобретает в связи с хозяйственной, общественной и культурной деятельностью братьев Стаховичей – первых паленских уроженцев – Михаила Александровича (1820 – 1858) и Александра Александровича (1830 – 1913).

Особое внимание следует обратить на литературно-поэтическую, фольклорно-собираТЕЛЬную деятельность Стаховичей в первой половине XIX века. В первую очередь она связана с именем Михаила Александровича

Стаховича [Стахович 1854: 185-186] Это был талантливый, одарённый человек, богатый душой и поэтически-мечтательный, и в то же время энергично-активный. Родился он в 1820 году, трагически погиб в 1858 году. Всю свою короткую жизнь Стахович провел в Пальне, глубокой провинции Елецкого края. Он обладал, по словам Марии Александровны Стахович, «...редким даром – радостным свойством души» [Стахович 2004, 3: 18], которая передавалась последующим поколениям Стаховичей, например, М.А.Стаховичу-младшему, приходившемуся ему племянником: «...но аура и влияние рано погибшего М.А.Стаховича-старшего были в семье очень сильны, а его трагическая смерть их ещё больше утвердила» [Стахович 2004, 3: 18]. В традициях семьи Стаховичей была неколебимая связь и единение поколений, живших то в Москве и Петербурге, то в Пальне.

В 1999 г. М.А.Стахович даёт конкретное представление о своих предках первой половины XIX века. Она восстанавливает преемственность между старшими и младшими. Особое внимание Мария Александровна, как хранитель традиций семьи, уделяет анализу истоков творческого начала Стаховичей. Она подчеркивает нерасторжимую связь провинции и столицы, ее роли в жизни каждого поколения владельцев провинциального имения. Небезынтересен тот факт, что все Стаховичи изначально подчеркивают поэтичность жизни и быта этого загадочного края, который располагал к искусству, музыке. Литература и музыка, театр, народная песня – тот круг интересов, которые поглотили Михаила Александровича Стаховича полностью и навсегда. Его жизнь была посвящена литературе, музыке, театру. Пальна – Елец – Орел – Москва – вот география мест, в которых он общается с людьми, родными ему по духу. В Москве он активный участник кружка «Молодой редакции «Москвитянина», возглавляемого драматургом А.Н.Островским и поэтом А.Григорьевым. На его заседаниях М.А.Стахович знакомит друзей с народными песнями, записанными им в Елецкой округе [Стахович 2004, 3: 18] «Гостеприимные двери А.А.Григорьева радушно открывались каждое воскресенье», - вспоминал участник кружка Горбунов. Молодая редакция «Мо-

сквитянина» была налицо: А.Н.Островский, Т.И.Филиппов, Е.Н.Эдельсон, Б.Н.Алмазов, М.П.Погодин; на собраниях часто бывали писатели: П.И.Мельников-Печерский, А.Ф.Писемский, М.А.Стахович; актеры – Садовский, Васильев; художники – Боклевский, Рамазанов; музыканты – Дюбуа, Рубинштейн. Шли разговоры и споры о предметах важных, прочитывались авторами их новые произведения. За душу хватала русская песня в неподражаемом исполнении Филиппова, ходуном ходила гитара в руках М.А.Стаховича; сплошной смех раздавался в зале от рассказов Садовского, Римом веяло от итальянских песен Рамазанова» [Стахович 1996, 2: 186]. Имена членов кружка «Молодой редакции «Москвитянина» – это целая эпоха в искусстве русской национальной культуры. Не следует забывать, что музыкальная культура нашего края вошла в сокровищницу русской музыки. Обаятельный напев песни, записанной Стаховичем, «Как за речкою, как за быстрою» звучит в оркестровом вступлении сцены свадебного обряда из первого действия оперы Римского-Корсакова «Снегурочка». А затем в речитативе – обращении Мизгиря к подружкам невесты:

Красавицы-девицы, между вами
Не прячется ли красавица Купава?

Знаменитая пляска скоморохов из III действия той же оперы (сцена в заповедном лесу) построена на напеве песни из сказки о воре-гудочнике «Ух ты, Ванька, пригнись...». В опере «Сказка о царе Салтане» композитор вновь включает запев и песню, записанную М.А.Стаховичем, «Уж и кто ж у нас большой-набольшой» - величальная, которая дважды звучит в тексте оперы. Народная песня Елецкого края «Ты заря ль моя, заря, зорюшка восходя» включена в «Симфониетту на русские темы» Римского-Корсакова. Данный напев является одним из самых типичных, общераспространенных среди величальных народных песен нашего провинциального края.

Напевом богатырской «Песни о Добрыне» стаховичевского сборника М.А.Балакирев начинает свою «Увертюру на темы трех русских песен» На напеве песни «Голова ль моя, ты головушка», названной Стаховичем «хороводной и плясовой», композитор создал скерцо Второй симфонии. Этот же

напев послужил П.И.Чайковскому темой одной из пьес «Детского альбома» - «Русская песня».

В опере «Опричник» Чайковский использовал один из напевов Стаховича свадебной песни «Гулял Андрей-господин» в пляске опричников и женщин из VI действия.

Напев песни «Про татарский полон» («Не шум шумит») Чайковский взял для третьей песни Леля в музыке к весенней сказке А.Н.Островского «Снегурочка» - «Туча с громом разговаривала».

Вариант напева «Под яблоню зеленою» из сборника Балакирева, впервые опубликованной Стаховичем с зачином «Во высоком во тереме золотая маковка», звучит в финале «Серенады для струнного оркестра» Чайковского.

Как убедительно доказывает Н.Владыкина-Бачинская, композиторы последующего поколения А.С.Аренский, А.Т.Гречанинов находили достойным внимания напевы собрания М.А.Стаховича. В квартете «Соль-мажор» Аренского финал представляет собой вариации на тему «Ой, Иван, ты, Иван». Близко стоявший к музыкальной фольклорной работе Гречанинов ввел в свою оперу на былинный сюжет «Добрыня Никитич» две замечательные песни из сборника Стаховича. Песня о Добрыне стала начальной темой оркестрового вступления к опере, она же звучит в партии Мамелфы (матери Добрыни – С.С.) в момент их прощания «Он в ноченьку...». Песня «Не разливайся, мой тихой Дунай» использована в свадебном хоре третьего действия [Владыкина 1964: 11].

Песни родного провинциального края, серединной песенной России, были не просто свидетельством народного искусства, любви к нему, они вошли в великое наследие русской нации, стали ее достоянием.

В центре интересов столичных друзей Стаховича-провинциала была Россия, ее судьба, судьба ее народа [Сионова 1994: 18]. И трудно было отличить членов кружка, понять, откуда они – из провинции или из столицы. Думается, это не так уж было важно для них, так как жили они одними идеями и интересами.

Таким образом, и в XVIII и в XIX веках связь столицы и провинции была налицо. Она была взаимна и нерасторжима. И творческая деятельность Н.И.Новикова, и творчество М.А.Стаховича – свидетельства этой неразрывной связи. А потому следует ли ставить вопрос и превращать его в проблему «столица – провинция», если это один живой организм и живая диалектическая система взаимосвязи, взаимопроникновения и взаимообогащения русской культуры на протяжении многих веков? А к какой культуре – столичной или провинциальной – следует относить творчество Л.Н.Толстого, И.А.Бунина, М.М.Пришвина? Дальнейшие исследования в этом плане интересны и многообещающи.

Литература

- Безруцкая Н.И. По тульским окрестностям // Русские провинциальные усадьбы. Воронеж, 2001. С.441-447.
- Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 1993.
- Будаков В. Долгие поля. Воронеж, 1991.
- Владыкина-Бачинская Н. Михаил Стахович и его песенное собрание. М., 1964.
- Дашкова Е.Р. Литературные сочинения. М., 1990.
- Записки императрицы Екатерины II. М., 1990.
- Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя. М., 1993.
- Краснова С.В. Елецкие корни // Елецкие куранты. Елец, 1996.
- Краснова С.В. Пальна-Михайловка – редкий оазис культуры // Русские провинциальные усадьбы XVIII– начала XIX в. Воронеж, 2001. С.242 – 243.
- Мартынов И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М.,1981.
- Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. М.,1989.
- Некрасов С. Апостол добра. М., 1994.
- Петров В. Под небом Суходола. Липецк, 1993.
- Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум. М., 1987.
- Русские писатели. XVIII век. Биобиблиографический словарь. М., 2002.
- Русские провинциальные усадьбы XVIII– начала XIX в. Воронеж, 2001. С.242, 243, 245– 246, 257, 441-447.
- Сионова С.А. Здесь жили вдохновенья... // Елецкая быль. Краеведческий сборник. Вып.1. Липецк, 1994. С.185-186.
- Сионова С.А. <Архив Сионовой С.А.: Деревня Польское Становлянского района Липецкой области. Записи 1993 года>. Елец, 1993.
- Стахович М.А. Собрание русских народных песен для фортепиано и семиструнной гитары. СПб., 1854.
- Стахович М.А. Ушедшее. Очерки истории Елецкого уезда. Елецкие корни. Елец, 1996. Вып.2. Семья Стаховичей. С.169-170.
- Стахович Мария. Париж, май 1999 // М.А.Стахович-младший. Окружение. Родство / Сборник материалов из парижского архива семьи Стаховичей. Вып.3. Елец, 2004.
- Филимонова В.К. Возвращение из прошлого // Русские провинциальные усадьбы XVIII– начала XIX в. Воронеж, 2001. С.245– 246.